

17. Tosunyan G.A., Emelin A.V. Currency law in the Russian Federation: text book. M., 2002. P. 20.
18. Shikhina E.Kh. Currency legislation: problematic aspects // Foreign trade law. 2010. # 2. P. 12–16.
19. Lisistyn A.Yu. Currency and legal regime in the Russian Federation // Reforms and law. 2010. # 1. P. 3–12.
20. History of financial law: text book / edited by A.A. Yalbulganov. M.: Gothic, 2005. 152 p.
21. Code of the Russian Federation on administrative misdeeds dated 30.12.2001 # 195-FZ: approved by the SD of the RF FB on 20.12.2001 (revision as of 29.12.2010) (revised and amended on 27.01.2011) // Collection of the RF legislation. 2002. # 1 (P. 1). Article 1.
22. Manual of entrepreneur: bank operations, financial tools, consulting services: text book / V. A. Gamza. M.: Izoproekt of PVKh 2004. 572 p.
23. On procedure of providing residents and non-residents by the authorized bank of the documents and information when performing currency operations, procedure of accounting by authorized bank of currency operations and execution of transaction passports: instruction of the Bank of Russia dated July 15, 2004 # 117-I (revision as of 29.12.2010 # 2557-U) // Bulletin of the Bank of Russia. 2011. # 9.
24. Determination of the RF VAS dated 04.02.2010 # VAS-15970/09 for case # A40-31656/09-152-183. The case of the appeal to acknowledge illegal and terminate the decree of administrative power regarding administrative responsibility specified by part 4 article 15.25 of the RF КоАП submitted to the Presidium of the RF VAS for re-determination as a supervision for the court enactments as the company deeds do not contain signs of illegal conduct preventing getting currency earnings on accounts in authorized banks, they do not compose the corpus delicti specified by part 4 article 15.25 of the RF КоАП // The document has not been published.
25. Provision on opening of bank accounts by the Bank of Russia for non-residents in the currency of the Russian Federation and performance of transactions on specified accounts: approved by the RF Central bank on 04.05.2005 # 269-P (registered by the RF Ministry of justice on 31.05.2005 # 6657) // Bulletin of the Bank of Russia. 2005. # 29.
26. Getting by resident of currency earnings exceeding the terms specified by the contract due to untimely payment by non-resident while facts of lawless conduct of resident are absent preventing getting currency earnings on bank accounts at authorized banks does not create misdeed specified by part 4 article 15.25 of the RF КоАП: decree of the Presidium of the RF VAS dated 30.03.2010 # 15970/09 for the case # A40-31656/09-152-183 // Bulletin of the RF VAS. 2010. # 7.

УДК 342.8
ББК 67.400.8

Луканина Татьяна Игоревна,
аспирант каф. государственного права
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: tatyana_lukanina@rambler.ru

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ВЫБОРОВ
КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА:
ВИНА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫБОРОВ**

**THE ELECTORAL OFFENCE
AS THE GROUND FOR REJECTION IN REGISTRATION OF A CANDIDATE: THE GUILT AS
THE MAIN COMPONENT OF THE ELECTORAL CORPUS DELICTI**

В статье приводятся основные результаты исследования вопроса о том, что является процессуальным основанием для отказа в регистрации кандидата на российских выборах. Раскрываются и анализируются позиции наиболее авторитетных российских ученых относительно того, что является процессуальным основанием отказа в регистрации кандидата как меры конституционно-правовой ответственности в сфере выборов. Особое внимание уделяется исследованию вины как основного элемента состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов. В конце статьи приводятся предложения по совершенствованию избирательного законодательства России путем законодательного закрепления понятия конституционно-правового нарушения и принципа виновной конституционно-правовой ответственности в сфере выборов.

The article describes the main results of examination of the issue of rejection of registration of a candidate in Russia. The author describes and analyses the most respected scientists' views and opinions about the causes of the rejection of registration of a candidate as the measure of constitutional responsibility. The special attention is paid to the research of the as the main component of the electoral corpus delicti. The recommendations for improvement of the Russian electoral legislation by means of fixing the concept of the electoral offense and the principle of guilt are provided in the article.

Ключевые слова: конституционно-правовое нарушение, вина, отказ в регистрации, состав избирательного правонарушения, объективное вменение, конституционная ответственность, элементы состава правона-

рушения, выборы, регистрация кандидатов, основание отказа в регистрации.

Keywords: electoral offense, guilt, rejection of registration of a candidate, corpus delicti, objective imputation, constitutional responsibility, attributes of corpus delicti, elections, registration of candidates, reason of rejection of registration of a candidate.

В юридической литературе и судебной практике последних лет отдельные вопросы применения отказа в регистрации кандидата на выборах получили широкое освещение. Тем не менее исследование этого правового института до сих пор не осуществлено в должной мере. Весьма показательным в этом свете выглядит отсутствие на сегодняшний день единого теоретического и законодательного определения самой конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, к числу мер которой относится отказ в регистрации кандидатов. Недостаточно внимания современные исследователи уделяют и разработке фундаментальных категорий конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, таких как конституционно-правовое нарушение в сфере выборов, состав конституционно-правового нарушения в сфере выборов и других. При этом необходимость такой разработки диктуется правоприменительной практикой.

В соответствии с разъяснениями ЦИК РФ, регистрация кандидата представляет собой одну из наиболее значимых избирательных процедур, закрепляющих статус участников выборов [1]. Отказ в регистрации кандидата фактически является непреодолимой преградой на пути избрания гражданина в представительные органы или на выборную должность: решение о регистрации или об отказе в регистрации кандидата может быть обжаловано только в судебном порядке, что в ограниченные сроки избирательной кампании существенно затрудняет дальнейшее участие в выборах. Тем не менее отказ в регистрации кандидатов является одной из наиболее часто применяемых мер конституционно-правовой ответственности в сфере выборов. При этом правоприменительная практика весьма разнородна и диктует различные подходы к решению вопроса о наличии оснований для отказа в регистрации кандидата. Зачастую кандидаты привлекаются к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов в виде отказа в регистрации кандидата при очевидном отсутствии умысла на нарушение закона, в то время как грубые и неоднократные нарушения избирательного законодательства остаются безнаказанными.

Теоретическая разработка процессуальных оснований отказа в регистрации кандидата имеет двоякую цель: создание эффективного механизма применения мер юридической ответственности к кандидатам, виновным в нарушении избирательного законодательства, и защита кандидатов от применения административного ресурса, незаконного отстранения от участия в выборах, злоупотреблений со стороны правоприменительных органов. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования. В условиях ограниченности объема кратко обозначим основные выводы, ставшие результатом изучения процессуальных оснований отказа в регистрации кандидата.

Рассуждая о правовой природе отказа в регистрации кандидата, мы пришли к закономерному выводу о необходимости дифференциации законодательно закрепленных оснований отказа в регистрации кандидата, содержащихся в п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее – ФЗ № 67). Современными исследователями проблем конституционно-правовой ответственности в сфере выборов уже неоднократно предпринимались попытки такой классификации. Слабой стороной осуществленных в этом направлении научных изысканий, по нашему мнению, явилась недостаточная внимательность к вопросам процессуальных оснований привлечения участников избирательного процесса к этому виду юридической ответственности.

Да, действительно, подавляющее большинство современных исследователей склонны соглашаться с тем, что единственным основанием применения мер конституционно-правовой ответственности к участникам избирательного процесса является конституционно-правовое нарушение в сфере выборов. Однако мало кто из исследователей уделяет пристальное внимание исследованию субъективной стороны состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов. Фактически все предлагаемые классификации оснований отказа в регистрации кандидата, содержащиеся в п. 24 ст. 38 ФЗ № 67, «грешат» принятием во внимание только фактических оснований для отказа в регистрации кандидата, т. е. объективной стороны состава конституционно-правового нарушения. В этой связи все предлагаемые классификации основаны исключительно на неоднозначной правоприменительной и судебной практике и внутреннем убеждении исследователей о принадлежности каждого конкретного основания отказа в регистрации кандидата к основаниям для применения той или другой группы конституционно-правовых санкций – мер конституционно-правовой ответственности в сфере выборов или правосстановительных мер.

Итак, процессуальным основанием для наступления любого вида юридической ответственности является правонарушение. Из общей теории права известно, что для квалификации действий или бездействия лица как противоправных необходимо установить наличие в его действиях состава правонарушения. Несмотря на многочисленные попытки ученых-конституционалистов разработать специфический для конституционно-правового нарушения состав признаков, свидетельствующих о нарушении закона, мы полагаем, что сформулированный юридической наукой четырехэлементный набор обязательных признаков является типичным для подавляющего большинства возможных видов правонарушений.

К сожалению, наукой избирательного права категория состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов разработана столь же незначительно, как и другие категории института конституционно-правовой ответственности в сфере выборов. По нашему мнению, глубокое исследование понятия и элементов состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов позволило бы окончательно дифференцировать меры конституционно-правовой ответственности в сфере выборов от иных конституционно-правовых санкций.

Последнее, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности привлечения участников избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности.

Так, например, при выявлении в действиях гражданина признаков умышленной регистрации в качестве кандидата в двух и более избирательных округах на одних и тех же выборах представляется целесообразным применение отказа в регистрации кандидата как меры конституционно-правовой ответственности в виде отмены регистрации указанного кандидата во всех избирательных округах, а не в одном из них, как определяется на сегодняшний день в ФЗ № 67 [2]. При отсутствии умысла на регистрацию в нескольких избирательных округах (например, когда кандидат не получил решения избирательной комиссии одного из избирательных округов о регистрации в качестве кандидата) допускается лишь отмена более поздней регистрации как правовостановительной меры.

Мнение о необходимости эффективного применения к нарушителям избирательного законодательства мер восстановления и мер ответственности, в том числе путем их сочетания, было высказано Конституционным судом РФ в п. 6 Постановления от 15.01.2002 г. № 1-П [3]. В указанном акте КС РФ также указал на обязательность учета принципа соразмерности наказания, что, по нашему мнению, со всей очевидностью указывает на то, что последствия применения мер конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, в отличие от мер восстановления, должны носить штрафной, карательный характер.

Сторонником концепции выделения состава конституционного правонарушения (деликта) является Авдеенкова М. П. [4]. Другие же авторы, не прибегая к использованию такой категории, как состав, фактически перечисляют все его структурные элементы в качестве необходимых условий наступления конституционной ответственности [5, с. 79].

Основными элементами состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Объектом конституционно-правовых нарушений в сфере выборов, влекущих отказ в регистрации кандидата, являются избирательные права граждан и стабильность избирательного процесса. Не предоставляя полную и достоверную информацию о своей личности, подкупая избирателей, используя преимущества должностного положения в целях выдвижения своей кандидатуры, недобросовестные кандидаты нарушают как активное избирательное право граждан, условием реализации которого является предоставление полной и достоверной информации о кандидатах, обеспечение справедливых, демократических выборов, а также пассивное избирательное право своих политических конкурентов, условием реализации которого выступает обеспечение формального равенства кандидатов.

Далее рассмотрим особенности объективной стороны конституционно-правовых нарушений в сфере выборов, или фактических оснований, влекущих отказ в регистрации кандидата.

Субъектами конституционно-правовых нарушений в сфере выборов, влекущих отказ в регистрации канди-

дата, являются кандидаты. На первый взгляд подобное утверждение может показаться ошибочным, поскольку в отдельных случаях правонарушения совершаются не самим кандидатом, а иными лицами. Так, практика проведения российских выборов позволяет сделать вывод о том, что фактическое неучастие кандидата во вручении денежных средств избирателям отнюдь не означает его непричастности к нарушению закона. Однако при более пристальном рассмотрении станет ясно, что на подкуп избирателей специально направляется определенная сумма денег. Эта денежная сумма может под благовидным предлогом выделяться из средств избирательного фонда либо поступать из иных источников. В течение почти двадцатилетней практики проведения российских выборов установились более или менее устойчивые цены на голоса избирателей, зависящие от уровня выборов. Цена за один голос, как правило, колеблется от 50 до 500 рублей. Практика показывает, что покупка нескольких голосов равным счетом не дает ничего, поэтому счет купленных избирателей идет, как минимум, на десятки и сотни. Лица, осуществляющие сбор подписей в поддержку выдвижения кандидата, как правило, работают на основе гражданско-правовых договоров, получая за работу определенную денежную сумму. Трудно предположить, что в целях выдвижения политически симпатичного им кандидата сборщики подписей станут самостоятельно, за свой счет, покупать голоса избирателей. Таким образом, за покупкой «избирательных симпатий» всегда стоит избирательный штаб кандидата.

Другим основанием привлекать к ответственности именно кандидата является тот факт, что доверенные лица и представители по финансовым вопросам выступают от имени кандидата на основании специальных удостоверений. Юридически указанные лица своими действиями приобретают права и обязанности для кандидата. Совершение доверенными лицами кандидата правонарушений (подкуп избирателей, нарушения в период предвыборной агитации и др.) также направлено на продвижение кандидата. Таким образом, в случае, если бы нарушение избирательного закона доверенными лицами кандидата не было своевременно выявлено, необоснованные политические преимущества получил бы именно кандидат.

Итак, приведенные примеры и размышления об обязательности учета вины и возможности объективного вменения при решении вопроса о применении отказа в регистрации кандидата приводят к необходимости тщательного рассмотрения следующего элемента состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов – субъективной стороны. Как известно, основными признаками субъективной стороны состава правонарушения являются вина, мотив и цель. При этом мотив совершения конституционно-правового нарушения, повлекшего отказ в регистрации кандидата, не имеет столь большого значения: основным и наиболее дискуссионным признаком субъективной стороны состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов выступает вина.

Впервые вопрос о необходимости учета вины был затронут в Определении Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 06.03.2000 г. № КАС00-97 по жало-

бе В. В. Жириновского на Постановление ЦИК РФ от 17.02.2000 г. № 84/999-3, которым В. В. Жириновскому было отказано в регистрации на должность Президента РФ [6]. Причиной отказа в регистрации кандидата послужило предоставление кандидатом недостоверных сведений об имуществе, принадлежащем его сыну. Заявитель в обоснование своих требований указывал на то, что квартира, не указанная кандидатом, фактически являлась собственностью партии, а неуказание сведений о квартире, составляющей около одного процента имущества, не является существенным обстоятельством. Решением ВС РФ от 25 февраля 2000 г. по делу № ГКПИ2000-179 в удовлетворении жалобы В. В. Жириновского было отказано. Однако с таким результатом не согласилась Кассационная коллегия Суда, сославшись на общее правило основания ответственности при неисполнении обязательств: меры юридической ответственности могут применяться только к лицам, виновным в совершении правонарушения. Отступления от общего правила виновной ответственности, по мнению Кассационной коллегии, допускаются только в случаях, специально оговоренных законом.

Вина характеризует внутреннее, субъективное, психологическое отношение нарушителя к совершенному им противоправному деянию. Выясняя наличие или отсутствие вины кандидата для наиболее правильного решения вопроса о привлечении к конституционно-правовой ответственности, избирательные комиссии должны тщательно устанавливать обстоятельства совершенного деяния, а также выяснять условия и конечную цель правонарушения. По нашему мнению, вина является тем обязательным признаком субъективной стороны конституционно-правового нарушения в сфере выборов, которое существенно облегчит дифференциацию ныне закрепленных оснований для отказа в регистрации кандидата.

Принцип виновной конституционно-правовой ответственности и необходимость учета фактора вины – предмет оживленных дискуссий в современном конституционном праве. Достаточно широкое распространение получили взгляды ученых, которые заявляют об отказе в признании вины как обязательного элемента субъективной стороны состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов. Так, С. А. Авакьян полагает, что привлечение к конституционно-правовой ответственности возможно и при отсутствии вины [7]. Ряд авторов, в том числе М. В. Баглай [8], В. А. Виноградов [9], Д. Т. Шон [10], А. Г. Сидякин [11], говорят о возможности объективного вменения в сфере привлечения к конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации кандидата. Ю. Н. Климова указывает на то, что конституционно-правовая санкция в виде отказа в регистрации кандидата установлена государством за факт недолжного поведения, которое может быть как виновным, так и невиновным [2].

Отдельные авторы все же полагают, что ответственность в сфере выборов не может наступать без вины. Так, О. Е. Кутафин полагает, что вина является необходимым элементом основания конституционно-правовой ответственности [12], а А. А. Кондрашев полагает, что вина является *основанием* возложения конституционно-правовой ответственности [5, с. 97]. Последняя позиция

представляется нам наиболее спорной, поскольку, как мы уже выяснили, в качестве основания применения мер конституционно-правовой ответственности в сфере выборов выступает конституционно-правовое нарушение, обязательным элементом которого выступает вина, а вот условием применения конституционно-правовой ответственности в сфере выборов является наличие всех элементов состава.

Мы полагаем возможным разрешить имеющееся противоречие следующим образом. Вина является обязательным признаком субъективной стороны состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов. Тем не менее из этого правила возможны изъятия, что подтверждается ранее приведенными примерами. Объективное вменение при привлечении участников избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов возможно, но жестко ограничено. Так, следует согласиться с В. А. Виноградовым в том, что термин «вменение» предполагает определенную правовую связь между субъектом, совершившим конституционно-правовое нарушение, и субъектом, который должен нести ответственность за данное деяние. Может вменяться в вину поведение только лиц, находящихся в определенной правовой связи с субъектом, которому вменяется в вину, и имеющих установленный круг прав (полномочий) и обязанностей по представлению (выступлению от его имени) или исполнению полномочий (уполномоченных и действовавших в его интересах) [9].

Таким образом, объективное вменение при привлечении к конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса представляет собой скорее исключение, чем правило. Более того, об отсутствии вины в чистом виде, как мы уже выяснили, речи не идет. Соглашаясь с В. А. Виноградовым, мы отметили, что при применении отказа в регистрации кандидата как меры конституционно-правовой ответственности в сфере выборов в вину кандидата могут быть вменены нарушения ограниченного круга лиц, находящихся с указанным кандидатом в определенной правовой связи.

Ошибочной нам представляется точка зрения Ю. Н. Климовой, что объективное вменение является специфической чертой лишь конституционно-правовой ответственности [2]. Можно привести аналогии из гражданского права, в котором принцип виновной ответственности практически нивелирован, что отчетливо прослеживается на примере гражданско-правовой ответственности владельцев источников повышенной опасности.

Следует отметить, что вопрос обязательности учета вины и возможности объективного вменения при применении отказа в регистрации кандидата имеет серьезное практическое значение. Однако, как и теория избирательного права, судебная и правоприменительная практика не дают однозначного ответа на вопрос о том, является ли вина обязательным элементом состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов.

Наиболее спорной представляется позиция Верховного суда РФ, сформулированная им в ряде судебных актов. Общий смысл правовой позиции ВС РФ может быть сведен к тому, что для обеспечения равного

подхода ко всем кандидатам необходимо установление формальных требований, нарушение которых автоматически влечет негативные правовые последствия в форме конституционно-правовой ответственности в сфере выборов или средства правовой охраны избирательной системы. При этом ВС РФ фактически смешивает указанные понятия, поскольку правовые последствия применения обеих групп мер, как указывалось выше, на сегодняшний день одинаковы.

Так, в Определении по делу № 34-Г07-4 от 1 марта 2007 г. по кассационной жалобе З. на решение Мурманского областного суда от 15 февраля 2007 г. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ установила следующее. З. был зарегистрирован в качестве кандидата в депутаты Мурманской областной Думы четвертого созыва решением Мончегорской территориальной комиссии (ТИК) от 26.01.2007 г. № 53/434. С заявлением об отмене указанного решения ТИК обратился зарегистрированный по тому же избирательному округу кандидат О. Причиной к обращению с названным требованием послужило нарушение п. 8 ст. 37 ФЗ № 67, выразившееся в том, что во всех подвергнутых проверке 102 подписях в поддержку выдвижения кандидата З. в адресах места жительства избирателей, в данных о сборщике подписей отсутствует наименование субъекта РФ. По мнению З., указанное нарушение влечет недействительность подписей избирателей и является основанием для отмены решения ТИК о регистрации кандидата. Судом первой инстанции требование О. было удовлетворено, а решение ТИК о регистрации кандидата З. было отменено. СК по гражданским делам ВС РФ не усмотрела оснований для отмены обжалуемого судебного акта, указав, что отсутствие наименования субъекта в подписных листах является основанием для признания подписей, содержащихся в этих подписных листах, недействительными.

Аналогичная позиция была принята Верховным Судом РФ в деле № 1-Г09-4 по кассационной жалобе Д. С. Шарапова на решение Архангельского областного суда от 27.01.2009 г. Решением Приморской ТИК от 20.01.2009 г. № 72/487 заявителю было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. Причиной отказа послужило выявление и признание недействительными 99,4 % из представленных кандидатом 380 подписей избирателей. Основанием для признания практически всех представленных кандидатом подписей недействительными послужило отсутствие в адресе места жительства избирателей наименования района.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в своем Определении от 09.02.2009 г. по делу № 1-Г09-4 согласилась с доводами ТИК и суда первой инстанции, указав, что в соответствии с п. 3 ст. 38 ФЗ № 67 законом должны быть предусмотрены основания для признания подписей недействительными. Устанавливая такие основания, законодатель Архангельской области в подп. 3 п. 10 ст. 32 Областного закона «О выборах депутатов Архангельского областного Собрания депутатов» установил, что недействительными являются подписи избирателей, в которых отсутствуют какие-либо из установленных настоящим законом сведений. В соответствии с п. 8 ст. 37 ФЗ № 67 избиратель ставит в подписном

листе свою подпись, а также указывает дату ее внесения, свои имя, отчество и фамилию, год рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность гражданина, а также адрес места жительства, указанный в документе, удостоверяющем личность гражданина. Утверждение заявителя о том, что указывать в адресе места жительства избирателей наименование муниципального района не обязательно, основано, по мнению СК по гражданским делам ВС РФ, на неверном толковании норм материального права. На необходимость внесения данных сведений, содержащихся в паспортах избирателей, в подпись избирателя прямо указано в избирательном законе. При этом СК по гражданским делам ВС РФ не дала оценку того, насколько отсутствие наименования муниципального района влияет на возможность идентифицировать избирателя.

Ложность указанной позиции заключается в игнорировании принципа вины, что можно проследить также на следующем теоретическом примере. Один из кандидатов, используя мощные финансовые ресурсы, помимо избирательного фонда финансирует подделку подписей и подкуп избирателей. Другой кандидат с помощью своих доверенных лиц добросовестно собирает подписи избирателей в поддержку своего выдвижения. При проверке указанных подписей, собранных избирательными штабами обоих кандидатов, выясняется, что количество недостоверных и недействительных подписей превышает допустимый 10-процентный барьер: у первого кандидата выявлены недостоверные подписи, выполненные подставными людьми, а подписи в поддержку выдвижения второго кандидата признаны недействительными в связи с нарушением правил оформления подписного листа – отсутствием наименования субъекта в подписях избирателей и сборщика подписей¹. Как мы видим, степень вины каждого из кандидатов различна. Более того, при очевидном отсутствии умысла у второго кандидата на нарушение норм избирательных законов несправедливо отказывать ему в регистрации.

Как ни странно, суды нижестоящих инстанций зачастую принимают гораздо более обоснованные и справедливые решения по аналогичным избирательным спорам. Так, к примеру, судебная практика Архангельского областного суда по вопросу возможности признания подписей избирателей недействительными по формальным основаниям достаточно неоднородна и противоречива. В ранее приведенном примере Архангельский областной суд указал на возможность признания подписей избирателей недействительными в связи с отсутствием наименования субъекта в подписях избирателей или сборщика подписей. При этом в Решении по делу № 3-13 от 08.02.2005 г. Архангельский областной суд признает недопустимость признания подписей в подписном лис-

¹ Подтверждением позиции ВС РФ о допустимости применения конституционно-правовых санкций за формальные нарушения является разъяснение ВС РФ о необходимости признания всех подписей избирателей недействительными в подписном листе в случае неуказания в сведениях о сборщике в графе «Адрес места жительства» наименования субъекта РФ при наличии всех других требуемых сведений. Признание более 10 % подписей избирателей недействительными, в свою очередь, влечет отказ в регистрации кандидата (Определение Верховного суда РФ от 01.03.2007 № 34-Г07-4; Определение Верховного суда РФ от 09.03.07 г. по делу № 91-Г07-12).

те недействительными из-за отсутствия даты выдачи паспорта сборщика подписей. В данном случае суд ссылается на подп. 7 п. 10 ст. 32 Областного закона «О выборах депутатов Архангельского областного Собрания депутатов», указывающий на возможность признания всех подписей в подписном листе недействительными в случае, если подписной лист не был заверен подписью сборщика подписей, либо если указанная подпись была признана недостоверной, либо если в сведениях о сборщике подписей, в дате внесения им подписи имеются специально не отмеченные исправления. Суд пришел к выводу о том, что недостаток формы подписного листа, заключающийся в том, что в нем не была проставлена дата выдачи паспорта сборщика подписей и кода выдавшего его органа, не может являться основанием для признания недействительными всех имеющихся в подписном листе подписей избирателей. В аналогичных ситуациях Верховный суд РФ, в свою очередь, склонен ссылаться на те обстоятельства, что форма подписного листа устанавливается федеральными законами и законами субъектов РФ. При этом соблюдение указанной формы является обязательным, что закономерно влечет возможность признания всех содержащихся в подписных листах подписей недействительными при наличии любых нарушений в форме и содержании подписного листа. Правильное по своей сути решение Архангельского областного суда не только противоречит правовой позиции ВС РФ, но и свидетельствует о неоднородности и отсутствии единой позиции по данному вопросу у Архангельского областного суда.

Показателем неоднородности судебной практики в вопросе о возможности отказа в регистрации кандидата по формальным основаниям является Решение Соломбальского федерального районного суда г. Архангельска от 12.02.2005 г. по делу № 2-136. В. В. Семцова обратилась в суд с заявлением об оспаривании постановления Соломбальской ТИК по многомандатному округу № 9 г. Архангельска № 110/54 от 02.02.2005 г., которым ей было отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва. В числе прочего, судом было установлено, что рабочей группой были признаны недействительными все подписи подписного листа № 13 по мотиву указания на недостоверность данных о сборщике подписей: вместо корпуса 2 в адресе своего места жительства сборщиком подписей был указан корпус 1. Удовлетворяя требования заявительницы в части признания указанных подписей действительными, суд отметил, что неправильное оформление подписного листа, заключающееся исключительно в том, что в нем указаны недостоверные данные сборщика подписей, не может служить причиной для признания недействительными подписей избирателей (Решение Соломбальского федерального районного суда г. Архангельска от 12.02.2005 г. по делу № 2-136).

Все приведенные примеры говорят о существенной неоднородности судебной практики по вопросу возможности применения отказа в регистрации кандидата по формальным основаниям. Несмотря на явную необоснованность приведенной позиции ВС РФ, отдельные авторы высказываются в ее поддержку. К сожалению,

по справедливому выражению С. В. Турищева, подтверждаемому приведенными примерами, в вопросах применения избирательного права привлечение к конституционно-правовой ответственности по формальным основаниям – не единичные решения, а сложившаяся практика [13, с. 77]. В свою очередь, отдельные судебные решения, отрицающие возможность отказа в регистрации кандидата по формальным основаниям, являются скорее исключением, чем правилом.

Более справедливыми в рассматриваемом свете являются, по нашему мнению, правовые позиции Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека. Наиболее ярко отношение Европейского суда к применению конституционно-правовых санкций по формальным основаниям выразилось в решении по делу «Скуратов и Краснов против РФ». Суть дела заключалась в том, что кандидату Ю. И. Скуратову было отказано в регистрации на выборах депутатов ГД ФС РФ четвертого созыва, состоявшихся 4.12.2003 г., по причине предоставления недостоверных сведений, необходимых для регистрации в качестве кандидата. Согласно материалам дела, в заявлении о согласии баллотироваться Ю. И. Скуратов указал в графе «Основное место работы и должность» Московский государственный социальный университет, исполняющий обязанности заведующего кафедрой конституционного, административного и международного права. Однако фактически Ю. И. Скуратов в соответствии с приказом МГСУ занимал должность профессора названной кафедры. Данная должность не была указана Ю. И. Скуратовым в заявлении [14].

По мнению Европейского суда по правам человека, выводы правоприменительных органов РФ не были основаны на нормах закона или практики его толкования. Как указал Европейский суд в решении по делу, «нельзя серьезно утверждать, что различие между должностью профессора кафедры и исполняющего обязанности заведующего этой же кафедрой могло бы ввести избирателей в заблуждение. В любом случае Ю. И. Скуратов был известной публичной фигурой в связи со своей работой в прошлом в должности Генерального прокурора РФ, и его текущая работа в академической сфере имела меньшее значение» [15]. Как справедливо отмечают И. Б. Борисов и Д. А. Ивайловский, Европейский суд не дал оценку самому факту нарушения законодательно установленных процедур регистрации кандидатом, который не отрицал наличия в своих действиях правового деликта, а перешел к оценке степени влияния представленных кандидатом сведений на волеизъявление избирателей [14].

С одной стороны, приведенная позиция Европейского суда, безусловно, справедлива, поскольку формальные основания позволяют необоснованно ущемлять пассивное избирательное право негодных кандидатов, что свидетельствует об отсутствии формального равенства между кандидатами. С другой стороны, с такой позицией трудно согласиться, поскольку Европейский суд, разрешая дело, игнорировал категорию вины. Упомянутое решение Европейского суда позволяет сделать вывод о том, что российскими избирательными законами установлены лишь формальные критерии оценки, согласно которым факт нарушения оформления документов

кандидата или отсутствие таковых является основанием для отказа в регистрации, а субъективный фактор и мотивы допущенных нарушений для правоприменителя юридического значения не имеют [14]. При этом мы не рекомендовали бы брать приведенную позицию Европейского суда по правам человека за модель для дальнейших законодательных изменений: категория влияния на мнение избирателей настолько субъективна, что ответ на вопрос о степени такого влияния может быть разрешен только путем общенационального или общерегионального опроса, который не может проводиться при каждом допущенном кандидатами нарушении.

Более оправданной с точки зрения правоприменительной практики является позиция Конституционного суда РФ, неоднократно в своих решениях высказывавшегося об обязательности учета вины при решении вопроса о применении конституционно-правовых санкций. КС РФ рекомендует при решении вопроса о регистрации или об отказе в регистрации кандидата руководствоваться принципами вины и соразмерности. Так, в своем Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П Конституционный суд РФ указал, что наличие вины – общеобязательный принцип юридической ответственности, характерный для всех отраслей права, а любое исключение из него должно быть прямо закреплено в тексте закона [3]. Приведенная позиция, разделяемая большинством исследователей института конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, представляется автору работы наиболее приемлемой с точки зрения возможного направления дальнейшего реформирования отечественного избирательного законодательства. А вопрос такого совершенствования уже назрел в юридической науке и практической деятельности.

Подавляющее большинство авторов говорят о необходимости дифференциации предусмотренных п. 24 ст. 38 ФЗ № 67 оснований отказа в регистрации кандидата на конституционно-правовые нарушения и основания для применения праввосстановительных мер. Д. В. Орлов [16, с. 14], М. А. Краснов [17, с. 49], В. О. Лучин [18, с. 12] и Т. Д. Зражевская [19, с. 26–28] обращают внимание на то, что вина является неотъемлемым признаком состава конституционно-правового нарушения, а значит, и критерием классификации имеющихся оснований для отказа в регистрации кандидата на две группы. В целом с таким выводом соглашаются Ю. Н. Климова [2, с. 7], А. Г. Сидякин [11, с. 14], С. А. Авакьян [20, с. 125], Е. И. Колюшин [21, с. 22, 27], указывающие при этом, что особенностью конституционно-правовой ответственности в целом и исключением из принципа виновной ответственности применительно к отказу в регистрации кандидата является возможность объективного вменения, когда кандидат несет ответственность за действия других лиц. Резюмируя, отметим, что, несмотря на различие в формулировках, большинство исследователей все же склоняются к признанию обязательности принципа вины, но к его формулированию практически все авторы подходят по-разному. Наиболее интересными представляются формулировки принципа вины А. Г. Сидякина и А. Е. Штурнева.

А. Е. Штурнев предлагает распространить определение вины, закрепленное в уголовном и гражданском

праве, на институт конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, дополнив главу X ФЗ № 67 статьей «Принцип вины конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», в которой, помимо формулировки принципа вины, выделялись бы две формы вины в виде умысла и неосторожности [11, с. 11]. Мы считаем возможным согласиться с А. Г. Сидякиным в том, что выделение двух форм вины применительно к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов законодательно необоснованно. Дело в том, что, устанавливая санкции за совершение тех или иных конституционно-правовых нарушений, российский законодатель не дифференцирует размеры и виды наказаний в зависимости от формы вины.

По мнению А. Г. Сидякина, принцип виновной ответственности заключается в привлечении лица к конституционно-правовой ответственности только за те противоправные общественно опасные (вредные) деяния (действия или бездействие), в отношении которых установлена его вина. Под виной А. Г. Сидякин понимает совершение или допущение нарушения избирательного законодательства при возможности его соблюдения, непринятие всех возможных мер для предотвращения его нарушения; а под невиновностью – непричастность либо совершение нарушения, несмотря на все принятые для соблюдения законодательства меры, либо вследствие виновных действий других лиц [11, с. 11].

Несмотря на небольшую разницу в понимании принципа вины, указанные авторы одинаково настаивают на легальном закреплении понятия вины, содержания принципа виновной ответственности, а также основных принципов и перечня мер конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса. Между тем, даже не будучи законодательно закрепленным, принцип вины все же учитывается судами при рассмотрении дел о привлечении участников избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности. Суды придерживаются позиции, разрабатываемой А. Г. Сидякиным, понимая под виной причастность, а под невиновностью – непричастность.

Несмотря на устойчивую тенденцию учета принципа вины при решении вопроса о привлечении участников избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, в некоторых процессах вопрос вины вообще не исследуется. Причина игнорирования принципа вины отдельными судьями кроется как в отсутствии законодательного закрепления указанного принципа, так и в уже рассмотренной ранее формалистской позиции ВС РФ, дающего разъяснения, обязательные для судов общей юрисдикции, уполномоченных рассматривать дела о правонарушениях в сфере выборов. Достижение задачи по установлению единообразия в правоприменительной и судебной практике в вопросе учета субъективного фактора при принятии решений о привлечении участника избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности мы видим в законодательном закреплении принципа вины и исключений из него в соответствии с высказанной КС РФ правовой позицией.

В целях упорядочения правоприменительной и судебной практики предлагаем законодательно закрепить

принцип виновной конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, а также допустимые исключения из этого принципа путем выделения специальной статьи «Принцип виновного привлечения к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» в тексте ФЗ № 67 следующего содержания:

«1. Участник избирательного процесса подлежит конституционно-правовой ответственности только за виновное нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Виновным в совершении конституционно-правового нарушения признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

2. Виновным признается деяние (действие или бездействие), выразившееся в совершении или допущении конституционно-правового нарушения законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах при возможности его соблюдения либо в непринятии всех возможных мер для предотвращения такого нарушения.

3. В отдельных случаях, прямо вытекающих из текста настоящего федерального закона, допускается привлечение к конституционно-правовой ответственности лиц, не виновных в нарушении законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, но находящихся с лицами, виновными в совершении указанных нарушений, в определенной правовой связи и предоставивших указанным лицам определенный круг прав и обязанностей по представлению своих интересов (выступлению от своего имени), исполнению своих полномочий или совершению действий в своем интересе».

Подводя итог рассмотрению вопроса о процессуальном основании применения отказа в регистрации кандидата, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Анализ существующих научных точек зрения позволяет с полной уверенностью констатировать, что единственным процессуальным основанием конституционно-правовой ответственности в сфере выборов является конституционно-правовое нарушение в сфере выборов. При решении вопроса о привлечении участника избирательного процесса к этому виду юридической ответственности подлежит обязательному выяснению наличие в действиях или бездействии нарушителя признаков состава конституционно-правового нарушения.

Вопреки попыткам отдельных ученых «изобрести» специфический набор признаков состава конституционно-правового нарушения, его состав имеет типовую четырехэлементную структуру. Элементами состава конституционно-правового нарушения законодательства РФ о выборах и референдумах являются: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Вина является важнейшим признаком субъективной стороны конституционно-правового нарушения в сфере выборов. Будучи неотъемлемым элементом состава избирательного правонарушения, в большинстве случаев при решении вопроса о применении отказа в регистрации кандидата наличие вины не выясняется. Отсутствие в избирательном законодательстве указания на обязательность учета вины при привлечении к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов явилось причиной неоднородности судебной и правоприменительной практики.

К примеру, Верховный суд РФ, большинство судов общей юрисдикции, непосредственно рассматривающие жалобы на неправомерные отказы в регистрации кандидатов, не принимают во внимание принцип вины и не выясняют ее наличие или отсутствие при вынесении судебных решений. Отдельные суды общей юрисдикции уделяют внимание исследованию вины и тем самым создают тенденцию привлечения к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов исключительно за виновное совершение правонарушения.

Конституционный суд РФ придерживается позиции обязательности учета вины и в качестве единственно возможного основания для привлечения участников избирательного процесса к конституционно-правовой ответственности признает виновно совершенное деяние.

Европейский суд по правам человека при решении вопроса возможности применения отказа в регистрации кандидата рекомендует судам принимать во внимание все обстоятельства дела. При этом Европейский суд необоснованно, с нашей точки зрения, обходит стороной вопрос необходимости учета вины кандидата при рассмотрении указанной категории избирательных споров.

Итак, по общему правилу кандидаты подлежат привлечению к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов исключительно за виновно совершенные деяния. При этом мы считаем необоснованным выделение двух форм вины применительно к конституционно-правовой ответственности в сфере выборов. Дело в том, что, устанавливая санкции за совершение тех или иных конституционно-правовых нарушений, российский законодатель не дифференцирует размеры и виды наказаний в зависимости от формы вины.

В отдельных случаях кандидаты могут привлекаться к конституционно-правовой ответственности и без вины. Однако при решении вопроса о возможности применения объективного вменения законодателю и правоприменителю надлежит учитывать два условия:

– объективное вменение в сфере конституционно-правовой ответственности в сфере выборов возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом;

– кандидату могут быть вменены в вину действия ограниченного круга лиц, находящихся с ним в определенной правовой связи и имеющих полномочия по представлению его интересов в период избирательной кампании.

С учетом назревшей необходимости глубокой теоретической разработки института конституционно-правовой ответственности в сфере выборов, а также в целях систематизации нормативно-правового материала, регулирующего основания, условия и порядок применения мер конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса, представляется необходимым выделить в тексте ФЗ № 67 специальную главу XI «Юридическая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах»:

«Глава XI. Юридическая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах»:

– Статья 79. Виды юридической ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах.

– Статья 80. Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах.

– Статья 81. Меры конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах.

– Статья 82. Конституционно-правовое нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах.

– Статья 83. Принцип виновного привлечения к конституционно-правовой ответственности за нарушение

законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах».

В связи с предлагаемым законодательным изменением необходимо изменить нумерацию и содержание остальных глав и статей ФЗ № 67. Федеральные законы, законы субъектов РФ, регулирующие порядок организации и проведения отдельных видов выборов на территории РФ и субъектов РФ, необходимо привести в соответствие с ФЗ № 67.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О разъяснении порядка применения пункта 1.1, подпунктов «в. 1», «в. 2» пункта 24, подпунктов «б. 1», «б. 2» пункта 25, подпунктов «з», «и» пункта 26 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 23.03.2007 г. № 203/1272-4 // Вестник Центризбиркома РФ. 2007. № 3.

2. Климова Ю. Н. Понятие избирательного правонарушения и комплексный подход к анализу мер ответственности, установленных избирательным законодательством // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 2. С. 6–7.

3. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г. № 1-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2001. № 3.

4. Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций. М., 2002. Ч. 1. 336 с.

5. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М., 2006.

6. Об отмене решения Верховного Суда РФ от 25.02.2000 № ГКПИ2000-179, которым оставлена без удовлетворения жалоба об отмене Постановления Центризбиркома РФ от 17.02.2000 № 84/999-3 «Об отказе в регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации В. В. Жириновского, выдвинутого избирательным объединением «Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)» : определение Верховного Суда РФ от 06.03.2000 № КАС00-97 // Избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации. М., 2002. С. 583–589.

7. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 31–32.

8. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2005. С. 34.

9. Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 159–160.

10. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 38.

11. Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 12.

12. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 389.

13. Турищев С. В. Ответственность кандидата, избирательного объединения за нарушение оформления документов, предоставляемых для регистрации: соотношение принципа вины и оснований отказа в регистрации // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 70–77.

14. Борисов И. Б., Ивайловский Д. А. Соотношение отдельных позиций Европейского суда по правам человека с национальным избирательным законодательством // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 26.

15. Краснов и Скуратов против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 19.07.2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 4. С. 115–132.

16. Орлов Д. В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 35 с.

17. Краснов М. А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6.

18. Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12–18.

19. Зражевская Т. Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 20–36.

20. Проблемы конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2001. № 3.

21. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999. 382 с.

22. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон РФ от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

REFERENCES

1. On the clarification of the procedure of application of item 1.1, sub-items «v. 1», «v. 2», item 24, sub-items «b. 1», «b. 2», item 25, sub-items «z», «i», item 26 of article 38 if the Federal law On the major guarantees of voting rights and the right for participation in referendum of the RF citizens: decree of the centralection committee of the Russian Federation dated 23.03.2007 # 203/1272-4 // Bulletin of the RF sentrizbirkom. 2007. # 3.
2. Klimova Yu. N. Concept of electoral delict and complex approach to analysis of responsibility measures established by the election legislation // The state powers and local authorities. 2008. # 2. P. 6–7.
3. On the checking of the constitutional capacity of provision of item 2 article 1070 The RF Civil Code due to the claims of I. V. Bogdanov, A. B. Zernov, S. I. Kalyanov and N. V. Trukhanov: decree of the Constitutional Court of the RF dated 25.01.2001 # 1-P // Bulletin of the Constitutional Court of the RF. 2001. # 3.
4. Avdeyenkova M. P., Dmitriev Yu. A. Constitutional law of the RF: lectures. M., 2002. 336 p. P. 1.
5. Kondrashev A. A. Constitutional and legal responsibility in the RF: theory and practice. M., 2006.
6. On the delete of the decision of the Supreme Court of the RF dated 25.02.2000 # GKPI2000-179, which did not satisfy the claim regarding delete of decree of the RF Tsentribirkom dated 17.02.2000 # 84/999-3 On the rejection of registration the candidate to the position of the President of the RF V. V. Zhirinovskiy provided by the association of Liberal-democratic party of Russia (LDPR): determination of the Sipreme Court of the RF dated 06.03.2000 # KAS00-97 // Voting rights and the right for participation in referendum of the RF citizens in decisions of the RF Supreme Court. M., 2002. P. 583–589.
7. Avakyan S. A. Actual issues of constitutional and legal responsibility // Constitutional and legal responsibility: issues of Russia, foreign experience. M., 2001. P. 31–32.
8. Baglai M. V. Constitutional law in the Russian Federation. M., 2005. P. 34.
9. Vinogradov V. A. Constitutional and legal responsibility: systematic research; dissertation of the doctor of legalsciences. M., 2005. P. 159–160.
10. Shon D. T. Constitutional responsibility // State and law. 1995. # 7. P. 38.
11. Sidiyakin A. G. Principle of guilty responsibility and factor of guilty in the election process // Journal of Russian law. 2005. # 1. P. 12.
12. Kutafin O. E. Subject of constitutional law. M., 2001. P. 389.
13. Turishchev S. V. Responsibility of a candidate, electoral association for violation of documents drawing provided for registration of: ratio of guilty principle and rejection of registration bases // Journal of Russian law. 2008. # 11. P. 70–77.
14. Borisov I. B., Ivailovsky D. A. Ratio of separate positions of the European court of the human rights with national voting legislation // Constitutional and municipal law. 2009. # 3. P. 26.
15. Krasnov and Skuratov versus the Russian Federation: decree of European court of the human rights dated 19.07.2007 // bulletin of the European court of the human rights. Russian edition. 2008. # 4. P. 115–132.
16. Orlov D. V. Institution of legal responsibility for electoral delict in the modern Russia: dissertation of the candidate of legal sciences. N. Novgorod, 2007. 35 p.
17. Krasnov M. A. Public and legal responsibility of authorities for the law violation // State and law. 1993. # 6.
18. Luchin V. O. Constitutional delicts // State and law. 2000. # 1. P. 12–18.
19. Zrazhevskaya T. D. Issues of legal responsibility of the state, its authorities and employees // State and law. 2000. # 3. P. 20–36.
20. Issues of constitutional and legal responsibility (upon materials of the conference at the law department) // Bulletin of Moscow state university. Ser. 11.: Pravo. 2001. # 3.
21. Kolyushin E. I. Constitutional (state) law in Russia. M., 1999. 382 p.
22. On major guarantees of the voting rights and the right for participation in referendum of the RF citizens: federal law of the RF dated 12.06.2002 # 67-FZ (revision as of 27.12.2009) // Collection of the RF legislation. 2002. # 24. Article 2253.